

Механизм формирования экстремистских установок у несовершеннолетних

Е.В. Васкэ, О.И. Горюнова

ФГУОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород 603950, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные тенденции развития экстремистских и околоэкстремистских молодежных субкультур, выявлены и описаны характерные черты молодежных криминальных и околокриминальных организаций. Представлены результаты эмпирического исследования деятельности деструктивных групп и организаций, в настоящее время вовлекающих в свои ряды несовершеннолетних, с описанием платформы их распространения, численного и гендерного состава, декларируемых и истинных целей, внешних проявлений. Определены механизмы формирования экстремистских установок у несовершеннолетних. Показана особая роль психолого-лингвистических и судебно-психологических экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности. Даны рекомендации по эффективному противодействию экстремизму в среде несовершеннолетних.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, несовершеннолетние, преступление, общество, государство, противодействие, Интернет, социальные сети, контент, судебная экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, судебная психологическая экспертиза

Для цитирования: Васкэ Е.В., Горюнова О.И. Механизм формирования экстремистских установок у несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 76–81. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-76-81>

The Mechanism of Formation of Extremist Attitudes in Minors

Ekaterina V. Vaske, Ol'ga I. Goryunova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod 603950, Russia

Abstract. In this paper key trends in the development of extremist and near-extremist youth subcultures are outlined, and characteristic features of criminal and near-criminal youth organizations are described. The results of an empirical study of the activity of existing harmful groups and organizations that are known to involve minors in their ranks are presented, including a description of their dissemination platforms, size and gender composition, declared and actual goals, and external manifestations. Mechanisms for the formation of extremist attitudes in minors are identified, and the special role of psycho-linguistic and forensic psychological expertise in the investigation of extremist crimes is demonstrated. Recommendations are offered towards the implementation of effective counteraction to extremism among minors.

Keywords: extremism, terrorism, minors, crime, society, state, counteraction, the Internet, social networks, content, forensic examination, psycholinguistic analysis, forensic psychological evaluation

For citation: Vaske E.V., Goryunova O.I. The Mechanism of Formation of Extremist Attitudes in Minors. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 76–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-76-81>

Вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности в последнее время активно обсуждаются в Интернете и в средствах массовой инфор-

мации. Такой общественный резонанс обусловлен объективными причинами, связанными с неуклонным ростом числа террористических и экстремистских преступлений. Согласно официальной статистике МВД

России¹, в январе – июле 2018 года было зарегистрировано 1101 преступление террористического характера и 924 преступления экстремистской направленности. На первый взгляд, такое количество преступлений может показаться незначительным, но нельзя забывать, что объектами данных преступных посягательств являются основы государственного устройства, целостность Российской Федерации, а также возбуждается ненависть и вражда в отношении той или иной группы лиц. Кроме того, 15,6 % от общего числа преступлений экстремистской и террористической направленности совершается несовершеннолетними или при их участии.

Проведенный авторами анализ действующих экстремистских и околоэкстремистских организаций, включая методы вовлечения несовершеннолетних в их ряды, позволил сделать вывод о появлении новых тенденций формирования молодежных субкультур экстремистского толка.

Первая тенденция – это замена так называемой уличной и митинговой активности на интернет-активность. Так, по результатам исследования крупной некоммерческой организации «Лига безопасного интернета», учрежденной при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, 80 % несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет выходят в Сеть самостоятельно; у каждого шестого из них более ста друзей в социальных сетях². При этом около 40 % несовершеннолетних в дальнейшем встречаются со своими «сетевыми» знакомыми офлайн³, 39 % – посещают порносайты, 29 % – наблюдают сцены насилия, 16 % – увлекаются азартными играми. Поскольку поведенческая активность большого числа детей и подростков перешла в интернет-пространство, вовлечение несовершеннолетних в различные субкультуры, в том числе и криминальной направленности, закономерно активизировалось в социальных сетях.

Вторая тенденция – рост числа преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ. По статистическим данным МВД

¹ Официальный сайт МВД России. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

² Официальный сайт НКО «Лига безопасного интернета». <http://ligainternet.ru/>

³ В США 4 % детей и подростков встречаются с интернет-друзьями в реальной жизни. Официальный сайт НКО «Лига безопасного интернета». <http://ligainternet.ru/>

России, в 2016 году по ст. 282 УК РФ было осуждено 502 человека, в 2017 году – 571. За совершение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, в 2016 году осуждено 143 человека, а в 2017 году – уже 170 человек. Причем основная часть правонарушений совершается в сети Интернет, где данный вид преступлений обозначен как «сесть за лайки/перепост», что способствует формированию обывательского мнения о неправомерном привлечении граждан к уголовной ответственности за совершение действий, которые якобы нельзя считать преступлением вовсе.

В 2016 году Верховный суд Российской Федерации дал разъяснения по вопросам квалификации действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, относительно возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения достоинства человека либо группы лиц, и указал на необходимость учитывать совокупность всех данных (контекста, формы и содержания размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней), позволяющих определить направленность конкретной деятельности субъекта⁴. Как сообщают многочисленные информационные источники⁵, несмотря на имеющиеся разъяснения, общественный резонанс вновь привлек внимание Верховного суда к теме направленности информации, которая может составлять объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 280 или ст. 282 УК РФ, в связи с чем новеллы по данному вопросу находятся в процессе подготовки.

Практика показывает, что установление умысла совершения преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, представляет особую сложность для сотрудников следственных органов, что вполне объяснимо. Экстремистская деятельность – явление настолько глубоко закамуфлированное, насколько и гибкое быстро меняющееся. С появлением прогрессивных технологий и

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

⁵ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/06/780189-sud-razyasnit-po-ekstremizmu>, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/08/77757-posadki-v-kontekste>, https://www.znak.com/2018-09-07/verhovnyy_sud_predlozhit_uchityvat_umysel_i_kontekst_pri_vozbuzhdenii_del_za_reposty

экстремистские преступления приобретают все новые и новые формы, которые бывает крайне сложно распознать сотрудникам правоохранительных органов. В этой связи особую ценность приобретает проведение комплексных психолого-лингвистических экспертиз, способствующих выявлению экстремистского значения, что необходимо для доказывания умысла и, соответственно, квалификации преступления [1, 2].

Трудно переоценить и значимость судебной психологической экспертизы личности несовершеннолетнего, обвиняемого в экстремистских преступлениях. Как показывает практика, определение экспертами не только индивидуально-психологических особенностей личности правонарушителя, но и психологической мотивации его преступного действия может существенно оптимизировать процесс сбора доказательств по уголовному делу [3]. При этом проведенный авторами анализ 305 судебных решений по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности показал, что судебная психологическая экспертиза личности проводилась только в отношении трех обвиняемых.

Третья тенденция – отказ от выделения в криминальных и околокриминальных субкультурах отдельных групп несовершеннолетних. В настоящий период вербовка членов экстремистских и околоэкстремистских организаций осуществляется преимущественно через Интернет, что аннулирует необходимость посещения вербовщиком мест скопления несовершеннолетних, а также выбора лидера из их числа с целью координации конкретной группы несовершеннолетних.

Кроме того, собственно процесс вербовки стал значительно проще и однотипным: в группах тех или иных организаций создаются отдельные разделы или «закрепленные» посты с информацией о вступлении. Сам интерфейс групп в социальных сетях, например в социальной сети «ВКонтакте», разработан так, что участник может вступить в сообщество одним нажатием кнопки, после чего он начинает видеть всю новую информацию в своей ленте, получать уведомления от группы и т. п. При этом лидеры организаций используют несовершеннолетних «для количества» интернет-групп с целью делегирования им типовых, наиболее простых действий в организации: репосты публикаций, комментирование, набор лайков, получение

заработка через продажу мерчевых товаров. Вовлекаемые в организации несовершеннолетние старшей возрастной группы в большинстве своем обладают навыками и знаниями, позволяющими, наряду со старшими соратниками, быть полноценными членами той или иной организации, поскольку формы деятельности и поведенческой активности максимально упрощены и типизированы.

Ниже приведены результаты проведенного авторами анализа некоторых актуальных на сегодняшний день интернет-сообществ, использующих различные механизмы вовлечения несовершеннолетних в свои околокриминальные и околоэкстремистские организации⁶.

Организация «Н» представлена в виде групп в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Фейсбук»; преобладают мужчины, общее количество участников более 4 000 человек. Декларируемые цели организации: создание в стране политической организации молодых (до 18 лет) националистов, желающих радикальных перемен в России, и имеют околоэкстремистскую направленность с крайне негативной оценкой существующей власти и призывами к ее свержению. Основополагающий документ организации «Н» – Устав, включающий характерные разделы: общие положения, цели и задачи, о главе организации и пр. Символом является типичный для организаций экстремистского толка набор рун.

Платформы распространения у организации «ЛН» такие же как у вышеприведенной группы, 80 % участников – мужчины, общее количество участников – более 3 000 человек. «ЛН» декларирует цели, побуждающие к совершению действий, направленных на коренной сдвиг действующих институтов власти и повсеместное вооружение населения. Основополагающим документом является Манифест, утверждена символика в виде компиляции символов с использованием опять же набора рун, характерных для экстремистских организаций.

Организация «АРН» вовлекает в свои ряды посредством социальных сетей, а также веб-мессенджеров, прежде всего Telegram, где возможно создание каналов, позволяющих отправлять информацию пользователям в автоматическом режиме. Количество участников достигает 5 000, около 85 % –мужи-

⁶ Отдельные страницы различных социальных сетей могут содержать также контент националистической направленности.

ны. Декларируемые цели организации четко не сформулированы, что, вероятно, связано с камуфлированием своей деятельности. Не утверждены какой-либо основополагающий документ и символика. Анализ многочисленных интервью лидеров организации и постов в социальной сети показал, что «АРН» объявляет себя новой формацией политического движения, синтезом левого народовластия и правого национализма с поправками на современную ситуацию, ставит своей целью создать новую нацию, построенную на старых принципах народовластия, этнически близкого к русскому.

Организация «М» отличается от всех вышеприведенных своей специфичной направленностью, связанной с распространением информации не только уничижительного характера по отношению к женскому полу, но и призывающая к совершению агрессивных действий по отношению к его представительницам независимо от их возраста, национальности и других социально-демографических характеристик. Организация активно ведет свою деятельность в социальных сетях, на момент обобщения авторами материала число участников группы «ВКонтакте» составило 155 541 человек, 96 % – мужчины.

Следует отметить, что представительницам женского пола вступить в такую группу непросто, в большинстве случаев заявки отклоняются администраторами группы. На всех страницах и в группах организации «М» четко заявлены ее цели – патриархат и национализм. Утвержденные основополагающий документ и символика организации отсутствуют. При этом новостные разделы, главные страницы, «стена» активно ежедневно пополняются мультимедиами, в которых содержится та или иная информация, компрометирующая женский пол: девушки всегда представляются в непристойных ситуациях, ведущими аморальный образ жизни⁷.

Таким образом, к истинным целям данных организаций можно отнести закамouflированную под политические идеи пропаганду противоправных идеологий, направленных на свержение действующей власти, попрание, включает унижение прав граждан, принадлежащих к той или иной социальной группе, к тому или иному полу; пропаганду агрессивного и антисоциального поведения у несовершеннолетних с целью формирования у них устойчивых экстремистских уста-

новок; расшатывание внутривластной обстановки в стране.

По результатам проведенного нами исследования выделены черты, характерные для современных организаций (групп) околоэкстремистского толка.

1. В организации вовлекаются субъекты разного возраста, в том числе несовершеннолетние, нередко с прямым декларированием данной

2. Организации имеют прополитический характер, то есть декларируют цели, связанные с участием в политической жизни страны с жесткой критикой существующей политической власти, не имея при этом четких политических программ.

3. Созданы организации нового формата, которые условно можно именовать киберорганизациями, где весь механизм вовлечения, пропаганды и самого совершения преступления осуществляется в виртуальном пространстве.

4. Существенно облегчен и ускорен процесс создания организации, вербовки, поскольку происходит в социальных сетях и/или посредством мессенджеров.

5. Создаваемый и распространяемый в Сети контент представляет особый интерес для несовершеннолетних вследствие его мультисодержания, привычного для подросткового восприятия и популярного в их среде.

6. Контент содержит критику принимаемых решений по социально значимым и популярным вопросам, что нацелено на подрыв авторитета действующей власти.

7. На страницах систематически публикуются прецеденты так называемого неправомерного экстремизма, что направлено на подрыв авторитета правоохранительных органов.

8. Участие в организации не требует от несовершеннолетнего каких-либо значительных временных затрат или усилий, так как вся поведенческая активность подростка связана с действиями в Интернете.

Таким образом, можно выделить следующие механизмы формирования экстремистских установок у несовершеннолетних в настоящий период.

1. Систематическое непрерывное влияние на когнитивную сферу несовершеннолетнего путем вовлечения подростка в «информационное интернет-кольцо», выйти из которого весьма сложно.

⁷ Во время написания данной статьи лидеры организации «М» были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

2. Массированное насаждение информационного потока в интернет-пространстве, побуждающего несовершеннолетних к выражению негативного и агрессивного отношения по типу «свой-чужой», «черное-белое».

3. Некритичность к общественно-опасным последствиям своих действий, поскольку они совершаются в виртуальном пространстве, где несовершеннолетний правонарушитель и потерпевший эмоционально оторваны друг от друга.

Экстремизм – преступное явление, которое изменяется, приобретая новые формы, очень быстро «реагируя» на процессы, происходящие в обществе и государстве, что требует от научного сообщества, органов и учреждений, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму, тесного взаимодействия и быстрого реагирования [4, 5]. В этой связи, с учетом выделенных тенденций формирования молодежных субкультур экстремистского толка и использования новых механизмов формирования экстремистских установок у несовершеннолетних при вовлечении подростков в экстремистскую и околоэкстремистскую деятельность, считаем целесообразным:

– оперативное выявление в сети Интернет организаций и групп с описанными выше

характеристиками с целью их последующего блокирования;

– взаимодействие сотрудников правоохранительных органов, расследующих преступления экстремистской направленности, с общественными организациями и научным сообществом для выявления типовых характеристик околоэкстремистских сообществ и составления киберпортретов несовершеннолетних, находящихся «в зоне риска» по вовлечению в экстремистскую деятельность;

– внесение предложений по изменению интерфейсов и функционала социальных сетей, чтобы исключить возможность создания киберорганизаций с экспресс-вербовкой и вовлечением несовершеннолетних в околоэкстремистские и иные деструктивные сообщества и интернет-группы;

– издание научно-практических и методических пособий для сотрудников правоохранительных органов, включающих результаты проведения психолого-лингвистических и судебно-психологических экспертиз по преступлениям экстремистской направленности в части обобщения актуальных тенденций, свойственных экстремизму;

– реализацию научных проектов, направленных на формирование у несовершеннолетних социально-позитивных установок, толерантности и правовой грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Секераж Т.Н., Кузнецов О.В. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 98–107.
2. Смирнова С.А., Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Междисциплинарные исследования в судебно-экспертных учреждениях Минюста России: актуальные направления лингвистической и психологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
3. Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.
4. Васкэ Е.В., Куракина О.И. Психологические факторы в формировании личности экстремиста // Сб. трудов IV Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Часть 2. (Екатеринбург, 7–8 ноября 2014 г.) Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2014. С. 141–143.
5. Васкэ Е.В. Стратегии психологического воздействия в ходе проведения допроса: теоретический и прикладной аспекты // Приволжский научный журнал. 2010. № 1 (13). С. 256–263.

REFERENCES

1. Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Integrated Forensic Psycholinguistic Analysis: Forms, Types, Prospects of Development. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 4 (44). P. 98–107. (In Russ.)
2. Smirnova S.A., Sekerazh T.N., Kuznetsov V.O. Interdisciplinary Evaluations Performed by Forensic Science Organizations of the Russian Ministry of Justice: Current Trends in Forensic Linguistics and Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-106-109>
3. Vaske E.V. *The psychology of interrogating juvenile delinquents and minor victims of sexual violence*. Moscow: Genezis, 2014. 312 p. (In Russ.)
4. Vaske E.V., Kurakina O.I. Psychological factors affecting an extremist's personality formation. *Proceedings of the 4th International Science and Practice Conference «Russian science in times of change: tenets of the past and theories of the here and now»*. Part 2. (Ekaterinburg, 7–8 November, 2014) Ekaterinburg, 2014. P. 141–143. (In Russ.)
5. Vaske E.V. Strategies of psychological influence in the course of investigation questioning: theoretical and applied aspects. *Privolzhsky Scientific Journal*. 2010. No. 1 (13). P. 256–263. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васкэ Екатерина Викторовна – доктор психологических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; e-mail: 1269724@gmail.com

Горюнова Ольга Ивановна – аспирант кафедры уголовного права и процесса, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; e-mail: Gor-Kur55@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vaske Ekaterina Viktorovna – Doctor of Psychology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: 1269724@gmail.com

Goryunova Ol'ga Ivanovna – Postgraduate Research Student at the Department of Criminal Law and Procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: Gor-Kur55@yandex.ru

Статья поступила 02.10.2018

Received 02.10.2018